

Цепилова О.Д., социолог.

Меня свела судьба с Яблоковым в 2004 году, когда я в своем институте замыслила исследование проводить в закрытом ядерном городе Озерске.

Я, конечно, знала его, потому что все так или иначе экологи, ученые, общественники знали Алексея Владимировича, но вот так, чтобы войти в его круг, это было не так просто, хотя он был демократичным.

Это был период, когда шпионами объявляли многих ученых. За исследование мое, которое планировалось на родине создания атомной бомбы, город открытый, ухватились, чтобы создать очередную шпионскую историю.

Я этого совершенно не ожидала, но меня стали вызывать в ФСБ, и даже в какой-то момент появилась статья в Комсомольской правде, что Ольга Цепилова получила грант ЦРУ, и ситуация стала угрожающей. Я обратилась в Беллону, которая занимался защитой экологических прав своих сотоварищей по зеленому сообществу, и в комитет защиты ученых, а в комитете защиты ученых одним из самых активных ученых был Яблоков.

И вот с этого момента моя жизнь радикально изменилась, потому что Яблоков взял меня под свою защиту.

Он устроил в Москве большую пресс-конференцию, где сказал, что если будет создана очередная единица шпионского дела, то я стану первой женщиной. Что он никогда в жизни не позволит меня обидеть. И сделал все для того, чтобы этого не случилось. Он устроил громадный какой-то шум на всем мире уже с привлечением даже международных каких-то средств массовой информации. За это время мы очень сильно сдружились, он увидел какие-то мои архивы, менеджерские способности. Когда в 2005 году стала создаваться партия, не зависящая тогда еще «Зеленая Россия», то мне предложили тогда пост ответственного секретаря. Александр Никитин, тогда руководивший Санктпетербургской «Беллоной» давал такие же рекомендации. Мы тоже были с ним дружны. Это было вхождение мое в эти партийные ряды. Неожиданное для меня

потому, что я с конца 80-х занималась изучением общественных экологических движений, и меня очень многие приглашали заниматься партийной деятельностью, но я всем отказывала. Потому что считала, что исследователь, социолог должен быть индифферентен, независим. Но в данном случае я изменила этому правилу, хотя в своей профессиональной деятельности стараюсь быть объективной.

Алексей Владимирович был удивительно организованным человеком. Когда Алексей Владимирович заболел, когда случилась онкология, с которой он боролся много лет и успешно боролся, я в 2009 году поехала в замечательное место - Петрушово, и там брала у него интервью. До сих пор эта работа не завершена, обязательно я это сделаю, потому что это мой человеческий и научный долг. Ему было трудно, потому что он прошел облучение какое-то очень тяжелое, но при этом он с 7 часов утра до самого позднего вечера работал.

С утра он на компьютере что-то писал, какие-то свои статьи и еще что-то, днем мы с ним работали с этими интервью. А еще, вы знаете, он любил, просто для меня это было открытие, он любил просто работать руками. У него очень многое росло в саду – какие-то помидоры, огурцы, картошечка, цветы какие-то совершенно изумительные, все это он выращивал, какие-то удивительные плоды. Он очень много мастерил, он был прекрасным столяром, он работал по дереву. Для меня это было совершенным открытием. Он все умел – электрика, сантехника всё в Петрушово сделано его руками.

И при этом он не терял ни секунды времени. И всё с каким-то чувством юмора, с каким-то жизнелюбием, с необыкновенной заботой о людях.

Вот такой эпизод. Когда мы пришли в ЯБЛОКО, не было еще разделения на Политкомитет и бюро, было только большое бюро. И это бюро начиналось где-то днем и продолжалось до глубокой ночи. А на столе стояла только водичка и никаких бутербродов. Но академик сказал, что это безобразие, что нужны чаек-кофеек, бутерброды, а еще лучше пиццу заказывать. И благодаря Яблокову, теперь так и происходит, и все добрым словом вспоминают Алексея

Владимировича.

На конференциях, на съездах он заботился, чтобы был какой-то штабной номер. И мне говорил: «У тебя холодильник должен быть забит продуктами, люди приезжают из разных регионов, иногда ночью, они должны быть накормлены»

Очень много таких эпизодов было в жизни очень хороших. Здесь были марш в защиту Санкт-Петербурга, когда были планы по строительству башни Газпромсити. Он приехал, хотя ему было сложновато, с ногами у него были проблемы. Но все, кто хотел с ним встретиться, все встретились. Мне с ним было очень приятно, потому что все узнавали, в такси узнавали, на улице, цветы какие-то дарили. Это совершенно изумительно было.

Еще один эпизод расскажу про Алексея Владимировича, он характеризует его как борца и человека, который каким-то образом умел мобилизовать свои силы для того, чтобы отдать всего себя обществу.

Мы в 2016 году поехали во Владикавказ, там проводилась конференция «Экологические проблемы северного Кавказа». Приехали наши люди из нескольких регионов. Совершенно замечательный наш партийный соратник Анатолий Казбекович организовал несколько мероприятий, встречу в университете - там до 400 человек участвовало, а на следующий день Яблоков должен был читать лекцию в университете. Все преподаватели собрались, аспиранты, студенты, но Алексей Владимирович очень устал в первый день, потому что первый день был очень насыщенным и он уже очень болел.

И вот он сидел рядом с кафедрой и был смертельно бледный. Ко мне подошел один из преподавателей, профессор, я сейчас затрудняюсь вспомнить его имя, и говорит: «Как же он будет читать лекцию?» А я знала, как он будет читать, я говорю: «Подождите, нам бы только начать». Он не понял, что я имела в виду, но когда Яблоков начал, понимаете, через 5 минут драйв, адреналин в кровь, он до этого просто ходить практически не мог, палка летит в сторону, и такое впечатление, что человек летает по аудитории и 45 минут на одном

дыхании. После того, как он закончил, снова вернулась бледность. Это что-то удивительное, как он умел мобилизовываться и отдавать себя, и выполнять свой долг, как он видел свой долг. Ну и совершенно, конечно, он был доступен для всех. Я старалась, правда, какие-то преграды строить, потому что в нашем сообществе очень много странных людей, допекающих своими заботами, но он никому не отказывал. Он мог поворчать, но он совершенно был открыт, Его адрес электронной почты и его телефон - эта была открытая информация, она ни от кого не скрывалась.

Я планирую книжку «Интервью с академиком Яблоковым». Дильбар Николаевна много делает для того, чтобы сохранить наследие Яблокова. Музей в Петрушове. Я надеюсь, что партия будет помогать, сообщество много делает. Яблоковские чтения в Санкт - Петербурге ежегодные. Есть, люди, например, во фракции Зеленая Россия есть замечательный такой человек Владимир Михайлович Десятов, он старейшина фракции, ему за 80, он друг Алексея Владимировича, и когда то вместе депутатствовал, высокие посты занимал, он ответственный секретарь этих Яблоковских чтений, и он говорит: «Сколько мне отпущено, я буду этой работой заниматься». Важно чтобы подхватило следующее поколение. Чтобы после нас появились последователи, которые вот это тоже все воспримут и дальше поведут.

Фантастическое наследие он оставил в научной сфере. На его 80-летний юбилей я приехала в Москву помочь организовать юбилейные мероприятия. Я взяла отпуск на 2 недели. Специально был создан огромный стенд, на котором должно было уместиться сто с лишним книг Яблокова.

Он очень какой-то жизнелюбивый.

Я сегодня опубликовала в фейсбуке наши фото с Алексеем Владимировичем на конференции в Вашингтоне. Как-то так совпало, что я была в Вашингтоне (я проходила стажировку имени Галины Старовойтовой в институте Кэнона), а Алексей Владимирович приезжал туда - там у него была конференция. И получилось, что живет он неподалеку от меня. А у меня в это время муж проживал, ему можно было по статусу моей стажировки.

Как-то часов в 11-ть меня встречают мои украинские коллеги : «Твой хозяин бегаёт уже два часа по всем лестницам и кричит, где Цепилова на английском и на русском языках, и весь центр тебя бегаёт разыскивает». Я говорю: «Как, он заснул, только несколько часов назад», «Нет, он кричит, что вам нужно сделать какие-то партийные дела» В Вашингтоне! В общем, я его нашла, он меня отругал, мы сели за телефон, он спросил, купила ли я карточку для разговоров с Россией, слава богу, я выполнила его задание, мы целый день с ним обзванивали регионы. Очень смеялся тогда Борис Григорьевич Мисник из ЯБЛОКА, он говорил тогда, что работает у нас «Вашингтонский обком».

Ну, это был совершенно неутомимый человек, нам было за ним не угнаться всем, во всех отношениях, и ходил он по жизни реально широкими какими-то шагами, это был человечище.